

***Социальная ответственность
и правовая культура как основа жизнеспособности нации***

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Если обратиться к истории любой цивилизации, то нетрудно заметить, что основополагающим событием в оформлении того или иного государства является объединение нескольких родов под властью одного лидера, сумевшего, как правило, лишь частично преодолеть интересы собственной семьи и определить государственные приоритеты. Задача же преемников этих правителей сводилась в основном к закреплению и усилению центральной власти. Последующее развитие государства было сопряжено с выработкой форм международного сосуществования под властью одного центра. Здесь необходимо отметить тот немаловажный факт, что именно такие мультикультурные цивилизации способствовали формированию развитых философских концепций, достаточно сложной системы религиозных учений, способных задать характер повседневной культуре общества, а культурные памятники этих цивилизаций и по сей день представляют собой сокровищницу, поистине золотой фонд всего человечества. В мультикультурных цивилизациях особенно окрепли, сделались более сильными и углублёнными по содержанию и применению такие понятия, как *преданность* своему правителю, своему народу, своему супругу или супруге, *самопожертвование* ради своего ближнего. Именно в подобной среде наблюдается наиболее полное проявление свойств человеческой природы, таких как стыд, целомудрие, благородство, социальная ответственность, самопожертвование. Во всех великих культурах постулировались вечные неизменные ценности, предлагались такие идеалы, вокруг которых может консолидироваться общество и на основании которых культура и цивилизация способны функционировать. Особой значимостью наделялись идеи, непосредственно связанные с вышеназванными духовно-нравственными качествами, которые по существу призваны противостоять животной, низменной природе и способствовать развитию в людях человеческого начала.

Особое внимание следует уделить социальной ответственности и самопожертвованию. Названные качества требуют от личности духовного образа жизни, максимально развитого сознания, тем более, что сознание может развиваться лишь при условии следования принципам благочестия. Именно эти свойства человеческой сущности позволяют индивиду сформироваться как личности, выработать в своём сознании ярко выраженное чувство социальной ответственности. В современном мире не столь уж много примеров жертвенной сплочённости общества, где высока роль понятия *социальная ответственность*.

Между тем по степени развития социальной ответственности можно констатировать вероятность выживания общества. Вне данных качеств нельзя

брать на себя смелость говорить о жизнеспособности не только государства, но и какого-либо человеческого сообщества. Чувство ответственности за коллектив является одним из базовых, ибо связано с выживанием вида, в том числе и в биологическом смысле. Это чувство наблюдается не только в жизни людей, но и в мире животных. Например, если особь газели Томпсона замечает приближающуюся опасность – хищника, она начинает подпрыгивать на месте, таким образом сообщая всей группе животных об угрозе. При этом она прыгает на одном месте, чем лишает себя всякого манёвра и обрекает себя на смерть. Однако такое поведение нельзя связать с какой-либо нравственностью, так как поведение животных этически нейтрально и подчинено идее выживания вида. Человек же руководствуется не столько естественно-биологическими мотивами, сколько принципами духовности, законами чести. Так, стремление к власти вовсе не обязательно предполагает сохранение биологической жизни определённого сообщества людей, но основывается преимущественно на духовно-нравственных принципах. Зачастую человек (или группа людей) жертвует своей жизнью, чтобы не жить в бесчестье. Например, в знаменитой иудейской крепости Масада последние 700 защитников лишили себя жизни, чтобы не сдаться в плен. Такое поведение направлено, прежде всего, на духовную выживаемость, ибо лишь человек осознаёт неизбежность физической смерти и зрит значимость духовной чистоты. Действительно, чувство социальной ответственности иногда проявляется весьма жёстко и приводит к смерти всего рода. В этом отношении показательна римская статуя «Галл, убивающий себя и свою жену». Эта статуя есть копия с пергамского бронзового оригинала конца III века до н.э. Поведение галла связано с чувством социальной ответственности, оно никак не ассоциируется с животным миром и обращено исключительно к человеческой природе, мыслимой лишь в категориях понятия чести, понимаемого в категориях целомудрия и благородства.

Чувство социальной ответственности коренится в самой человеческой сущности. В христианской традиции отмечается то, что человек сотворён, то есть имеет причину своего бытия. Причём акт сотворения человека не был чем-то обязательным и неизбежным, соответственно, человека могло бы и не быть. В принципе, если человечество перестанет существовать как биологический вид, то от этого в мире по сути ничего не изменится; гибель планеты Земля останется лишь одним из многих незначительных эпизодов в истории Вселенной. Однако всякое природное значимое нарушение, любые крупные изменения в солнечной активности кардинальным образом повлияют на жизнь людей или, вообще, приведут к их гибели. Всё это указывает на то, что человек – открытое существо, которое не может мыслиться самим по себе. Об этом в богословской антропологии пишется так: «Бытие, даруя сущим их сущность (их *в-себе-бытие*), одновременно даёт им и *со-бытие*, то есть способность соотноситься с другими сущими. Действительно, только при этом условии сущие через их взаимоотношение получают возможность соотноситься со всей целостностью реальности и, следовательно, с бытием, которому они обязаны своим *бытием-в-себе*. В противном случае мы были бы вынуждены утверждать, что всякое сущее может само по себе полностью достичь бытия, а это противоречит неустранимости онтологического различия... Специфика

человеческой свободы лежит не столько в *себе и для себя*, сколько в *бытии для другого*... человеческий дух... имеет в самой структуре своей сущность и необходимость в открытости по отношению к другим сущим (со-бытием)» [1, 60-61]. Так что человек, проявляя ответственность к окружающему миру, в действительности, выражает заботу о своей природе, о спасении своей души.

Понятие *социальной ответственности*, будучи органичной частью человеческого бытия, в любом государстве вменяется человеку в обязанность. Слабая же выраженность этого чувства приводит к уязвимости, неустойчивости человеческой природы, к социальному вырождению и развитию больного правосознания. Приходится с сожалением констатировать то, что в современной России прослеживаются признаки такого регресса. Например, если мы обратимся к Уголовному кодексу РСФСР, то в статье 127 (Оставление в опасности) читаем: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии... либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи – наказывается исправительными работами...». Однако в действующем УК РФ в статье 125 (Оставление в опасности) заметны некоторые изменения. В данной статье указано: «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишённого возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, – наказывается...». В последнем случае мы не видим слов: «...несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи...».

Современная формулировка представляется расплывчатой и допускающей различные толкования, что для закона, в котором необходимо наличие точных, однозначных формулировок, недопустимо. Такое, казалось бы, не столь значительное изменение в УК – одна строка – может в отдельных случаях сыграть в судьбе человека большую, а подчас жизненно важную роль. Реальным подтверждением идущего в определённой части общества нравственного регресса служит дикий случай, произошедший в начале 2008 года в Петербурге. Об этом эпизоде сообщили телевизионные журналисты. Они рассказали о том, как один молодой человек по каким-то причинам порезал себе вены на руках и длительное время шёл по многолюдным улицам мегаполиса до тех пор, пока его не увидел милиционер. Он-то и вызвал скорую медицинскую помощь. Журналистами был отмечен тот удручающий факт, что из многочисленных прохожих никто не оказал помощи пострадавшему. Если бы не подоспевшие милиционеры, то жизнь юноши могла бы закончиться трагично. Всё это во многом свидетельствует о духовно-человеческом кризисе довольно-таки значительной части российского общества. Кстати, примечателен тот факт, что УК РСФСР выработывался в то время, когда ещё не существовали сотовые, мобильные телефоны. Сейчас же, когда абонентов сотовой связи насчитывается сотни тысяч, и почти у каждого имеется сотовый телефон, допускается в качестве нормы несообщение надлежащим органам о бедственном положении человека. Невольно встаёт вопрос: уместно ли в этом случае говорить о человеческом братстве и любви друг к другу, если души мертвы?! В таких

условиях любое серьёзное испытание для государства: голод или война, стихийное бедствие или техногенная катастрофа – может обернуться для страны разгулом криминальных элементов, обрывом духовной связи людей друг с другом и непреодолимым, фатальным испытанием для всей государственной системы. «Без взаимного доверия – *нравственная связь* между людьми невозможна, а *правоотношение* неминуемо вырождается... Ложь не столько морально предосудительна, сколько духовно разрушительна: она губит единение людей – их общение, их солидарность, их организацию» [2, 344]. Конечно, было бы неверным утверждать, что все россияне безнравственны, бессердечны и равнодушны. Нет, наши граждане не утратили понятий о непреходящих ценностях: человечности, порядочности и величии души, – но мы не имеем права закрывать глаза на те негативные тенденции, которые имеют место в нашем обществе. Гражданин не должен слепо, откуда-то издалека любить свой народ, своё Отечество, он обязан иметь активную жизненную позицию, в своей основе направленную на благо людей и страны.

Социальная ответственность является одним из первостепенных факторов, определяющих качество профессиональной работы гражданина. Отдельные аспекты работы на производстве невозможно регулировать посредством закона, подчас нельзя и проследить за качеством профессиональной деятельности. В данном случае в силу должно вступать чувство социальной ответственности, которое выражается, прежде всего, в заботе человека о том, принесёт ли пользу людям, обществу конечный результат его труда и не пойдут ли плоды его недостаточно профессиональной или недобросовестной работы во вред государству. К примеру, выпуская некомпетентного и безнравственного специалиста с дипломом о высшем образовании, мы с большой долей вероятности можем оказаться перед фактом того, что недостойный станет управлять людьми. В психологии такое явление называется «некоронованный король», то есть когда безнравственный, часто некомпетентный руководитель наделяется властью над другими людьми. В области медицины социальная безответственность приводит к нарушению целого ряда основных принципов биомедицинской этики. Проблема социальной ответственности охватывает не только сферу администрирования, но и любую другую область. Например, в сфере труда рядового рабочего его производственный брак, в основе которого лежит социальная безответственность непосредственного производителя, иногда приводит к тяжёлым последствиям. Так, во время русско-японской войны (1904-1905 гг.) нашим воинам и на суше, и на море приходилось своими жизнями расплачиваться из-за социальной безответственности рабочих, выпускавших торпеды, которые тонули на полпути, лафеты, которые не могли держать орудие на нужном угле наводки... В результате из-за недобросовестности каких-либо питерских рабочих, ничего не понимающих в военном деле, гибли боевые корабли вместе с экипажами. В конечном же итоге, государство потерпело поражение, ставшим одним из серьёзных шагов к трагедии Российской Империи. Самое же главное состоит в том, что социальная безответственность порождает бесконечную цепь недоверия людей друг к другу, череду домыслов и подозрений. В таком случае общество уже прекращает быть единым организмом, в нём появляются трещины, грозящие привести к

внутренним кровопролитным конфликтам и распаду всей системы.

В современном мире глобализации, когда производство лишь одной какой-либо системы или какого-то объекта охватывает работу целого ряда предприятий, включая подчас и зарубежные, вопрос социальной ответственности принимает масштабный характер и становится неременным условием для того, чтобы минусы глобализации не стали трагичными, а её достоинства проявили бы себя в максимальной мере.

Особенно же важным предстаёт духовная связь людей, их сплочённость, соборное отношение друг к другу. Понятие *соборности* имеет христианские основы и связано с понятием *кафоличности*, которое с греческого на другой язык абсолютно точно перевести невозможно (в Символе Веры в качестве наиболее правильного аналога этого греческого слова употребляется термин *вселенскость*). В русском языке оно заменялось словом *соборность*, введённым в середине XIX века А.С. Хомяковым и являвшимся в тот период неологизмом. Соборность предполагает не просто свободное объединение людей на основе любви, но и их заботу о духовном благополучии друг друга, ответственность не только за своё личное духовное спасение, но и за духовное состояние своего ближнего. Эта установка продиктована догматикой Православной Церкви, постулирующей то, что первоначально человек несёт ответственность за те грехи, которые были совершены другими людьми по его вине, а уже потом – непосредственно за свои собственные. Данная мысль неоднократно поднималась почти всеми русскими мыслителями и писателями: А.С. Пушкиным – в произведениях «Борис Годунов», «Русский бунт»; Л.Н. Толстым – в романе «Воскресение», во многих его рассказах. И современные исследователи соглашались с тем, что традиция русской философской мысли никогда не рассматривала человека независимо от общества [2, с. 121-125]. Социальная направленность русской философии отчётливо отразилась во многих научных областях, обращённых к человеческой личности, к правам и интересам человека (например, в психологии, в педагогике, наконец, – в философии). В контексте социальной ответственности весьма примечательны слова Зосимы, героя романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского: «Знайте, милые, что каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и за всякого человека...» [3, с. 191]. Так вот, пока эти слова не войдут не только в ум, но и в душу каждого человека, не будет возможным нормально выстраивать конструктивные, а главное, достойные отношения в обществе.

Весьма печально и то, что в нашем обществе понятие *социальной ответственности* вырождается уже на уровне мышления. Эти негативные процессы явно обнаруживались в советском обществе, в котором, кстати, очень активно пропагандировалась социальная ответственность и коллективизм. Проявилось это в массовом неверии в то, что человек может преследовать не личные, а общественные выгоды. Примечательный случай произошёл в телевизионном эфире при обсуждении личности императора Александра II в программе «Имя Россия». Художник И.С. Глазунов описал примечательный случай из своей жизни, когда он отправился к высокопоставленному государственному чиновнику Г.В. Романову для того, чтобы не допустить

разрушения православного храма, построенного ещё при Александре II. После успешного решения этой общекультурной темы, чиновник обращается к художнику: «Илья, а зачем ты ко мне на самом деле пришёл?» [4]. Это очевидно указывает на то, что краху советской государственности предшествовала потеря веры людей в то, что их ближние заботятся о них, об общественном благе, а не сугубо лишь о себе. Был очевиден кризис нравственного сознания, который неизбежно влечёт регресс правового сознания.

При отсутствии сплочённости нации, осознанных общих ценностей не имеет смысла говорить о неких национальных проектах, решении государственных и, тем более, общечеловеческих задач. Здесь важно понимать то, что в основе любого государственного успеха в достижении каких-либо хороших перспектив должна лежать, прежде всего, забота о людях, бережное и внимательное отношение к внутреннему миру человека, к его душе. Ныне в современной России многие общественные, политические деятели ведут напряжённые дебаты по поводу политического устройства страны, её правовой системы, таких деталей, как принятие смертной казни, комендантский час для подростков и т.д. Однако, пока в людях не будет воскрешена человеческая природа, любой законопроект, даже самый совершенный или самый жестокий, приведёт к ещё большей деградации общества, заставит ум ещё более изощрённо обходить закон, который превратится в фикцию, мёртвый механизм, работающий лишь по произволу отдельных лиц. Любое право может функционировать только и только в системе культурных отношений, в коей неизменно постулируются и максимально принципиально защищаются такие человеческие свойства, как целомудрие, доброта, любовь и социальная ответственность. Все эти качества тесно взаимосвязаны и друг друга предполагают, хотя, разумеется, в основе всего лежит целомудрие, мыслимое либо в контексте девства, либо в значении супружеской верности. По существу социальная ответственность есть только внешнее выражение той духовной чистоты, которая хранится в самой сокровенной глубине человеческого сердца. Именно в духовной чистоте возможно рождение чувства социальной ответственности, любви к людям, к Родине и миру в целом. Русский философ И.А. Ильин, характеризуя государственную правовую жизнь общества, справедливо отмечает: «*Нормальное правосознание* не только не исключает любви к ближнему, но ищет и находит пути для систематической организации её социального осуществления, ибо принять каждый правый интерес другого как свой собственный, значит именно относиться к ближнему, как к самому себе» [5, 242]. Так, соответственно, и наоборот: безразличие к моральным качествам и этическим принципам окружающих людей есть в сущности закономерный результат собственного бесчестья, беспринципности и бездуховности, потому как не дано понять, осознать ценности, истинного значения того, чего сам, по причине собственной порочности, не разумеешь, ибо не дано чёрному стать белым, а внеморальному предстать в высоконравственном облике.

Преобладающее, подавляющее влияние социальной безответственности представляет собой закономерный результат духовно-нравственного растреления, которое предполагает, прежде всего, неимение у человека таких духовных качеств, как чувство собственного достоинства и умение понимать, правильно

судить о мире и человеке в нём. И.А. Ильин подчёркивает: «В основе всякой продажности – взятки, публичной коррупции, всяческой демагогии и международного корыстного предательства – лежит духовная слепота и отсутствие собственного духовного достоинства» [5, 328]. Само собой разумеется, не приходится говорить ни о каком массовом патриотизме при упадке нравственного сознания, при вырождении понятия *чести*, ибо любовь к Родине есть качество духовного человека, живущего в благочестии и благородстве. В условиях же распространения бесчестья, выражаемого в таких явлениях, как злоупотребление спиртными напитками, наркомания, сожительство, сквернословие, ни о какой любви к Родине, развитом чувстве социальной ответственности не может быть и речи.

Любовь к людям, уважение к человеку может быть только при условии развитого собственного достоинства, которое надобно развивать в человеке с раннего детства. К сожалению, приходится констатировать: в России недостаточно полно уделяют этому серьёзному вопросу должное внимание. Так, в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года пишется: «Важнейшая задача воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда» [6]. Доктор социологических наук Б.Д. Беспарточный справедливо отмечает: «Данное определение меняет местами причинно-следственные связи: гражданская ответственность и правовое самосознание есть следствие духовности и культуры так же, как самостоятельность, толерантность» [7, с. 44]. Действительно, такие формулировки ориентируют индивида на решение политических и экономических проблем, при этом оставляют весьма ограниченное пространство для развития в нём человеческой природы. При таком подходе мы можем получить послушных рабов, легко управляемый электорат, граждан, которые толерантно относятся к нравственным преступлениям; конформистов, карьеристов, весьма быстро социализирующимся и успешно адаптирующимся на рынке труда всеми способами, всеми правдами и неправдами. Такие люди не способны построить по-настоящему свободное государство и уж тем более последовательно защищать свою честь и честь сограждан.

Таким образом, для развития чувства социальной ответственности необходимо особо внимательно относиться к духовному росту граждан, к утверждению в культуре понятия *чести* как фундаментальной, максимально значимой категории частной и правовой жизни людей.

Список литературы

1. Анджело Скола, Джильфредо Маренго, Хавьер Прадес Лопес. Богословская антропология. М.: Христианская Россия, 2005. – 383 с.
2. Тугаров А.Б. Русская философия социального здоровья человека как метод воспитания специалиста по социальной службе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия Гуманитарные науки,

2003, № 5, с. 121-125.

3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11. – М.: «Правда», 1982. – 623 с.
4. Проект «Имя Россия» TV-шоу в поддержку Александра II // <http://www.nameofrussia.ru/video.html?id=3802>
5. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собрание сочинений в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 4. – С. 149-414.
6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Бюллетень Минобразования РФ. – 2002, № 2.
7. Беспарточный Б.Д. Социальное образование: философия, социология, право. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. – 85 с.

Аннотация

Представленная статья посвящена исследованию понятия *социальная ответственность*. Автор считает, что государство, претендующее на то, чтобы существовать в будущем, призвано содействовать развитию в сознании граждан чувства социальной ответственности. Важным условием для развития данного чувства является следование принципам чести и достоинства. Именно в категориях чести и достоинства человека возможно ясное осознание значимости чувства социальной ответственности и, следовательно, его интенсивное развитие в сознании людей.

Summary

This article is devoted to the concept of *social responsibility* as the fundamental category of law. In the article noted that the social responsibility is basis for observance of law. The concept of social responsibility cans incorporations to the mention of nation in the condition observance of principle of honor. In the category of human's dignity and honor can clear awareness the significance of concept of social responsibility.

Ключевые слова: социальная ответственность, честь, общество, человек.

Key words: social responsibility, honor, dignity, social, human.

Статья издана:

Панищев А.Л. Социальная ответственность и правовая культура как основа жизнеспособности нации / А.Л. Панищев // Социальная политика и социология. – № 3 (45). – 2009. – С. 249-257.